

Валентина Пиманова: *Беседа с... — 1998 — № 18, с. 13* Фильм о генерале Романове значит для меня гораздо больше, чем кажется на первый взгляд

Есть на свете такие женщины, которых тысячи людей считают «своими», — это телевизионные ведущие. Светлана Сорокина, Татьяна Миткова, Татьяна Веденеева... В один прекрасный день они входят в нашу жизнь для того, чтобы остаться в ней навсегда. Их присутствие на экранах телевизоров является гарантом нашего спокойствия и благополучия, даже если они сообщают нам не очень приятные новости... Одной из таких женщин-легенд для миллионов зрителей стала **ВАЛЕНТИНА ПИМАНОВА**. С ней беседует наш корреспондент Константин Лескутов.

К. Л. Валентина, ваш фильм «Генерал Романов: я вернусь...» вызвал удивительную реакцию зрителей. Наша ко всему привыкшая страна плакала и не стеснялась этого. Вы ожидали такой реакции?

В. П. Нет, это было бы верхом цинизма. Я просто очень полюбила семью генерала Романова и считала важным рассказать людям о подвиге, я не боюсь громких слов, этих людей.

К. Л. Вы не боялись обвинений в том, что вторгаетесь в почти интимную сферу?

В. П. Нет. Так могут говорить либо циники, либо люди, не видевшие фильма. По обвалу звонков, по письмам я поняла, что люди истосковались по искренности, они не разучились сопереживать. Такая поддержка сейчас необходима прежде всего Ларисе Васильевне и Вике Романовым. Поверьте, им было очень тяжело эти два с половиной года.

К. Л. После закрытия популярной «За Кремлевской стеной» вас не было на экране два года. Что произошло?

В. П. Я очень серьезно болела. Именно поэтому фильм о генерале Романове для меня значит гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд.

К. Л. Почему в свое время закрыли «За Кремлевской стеной»?

В. П. Потому, что это была очень неудобная и мало управляемая программа. Впереди маячили президентские выборы, и мы были обречены.

Была еще интрига, связанная с противостоянием в 94-м году двух течений в кремлевской администрации, но я бы не хотела сейчас об этом говорить. Что было — то прошло.

К. Л. «Женщина» и «телевидение» совместимые понятия!

В. П. С одной стороны — да. На экране должны быть красивые, стильные женщины — это привлекает аудиторию. С другой стороны — нет. Слишком тяжелая работа, почти не оставляющая свободного времени. Часто перенапряжение выливается в срывы, подобиные моему — двухлетней давности.

К. Л. Вы помните свой первый день на ТВ?

В. П. Конечно. Когда я заканчивала журфак, то очень много времени посвятила постановке голоса. А на последнем курсе по совету преподавательницы решила попробовать свои силы на конкурсе дикторов. Это и был мой первый приезд в «Останкино». Комиссию возглавлял Игорь Леонидович Кириллов, с которым мы сейчас очень дружим. Но тогда после первого тура он подошел и сказал: «Вам не надо быть диктором, вы журналист...» В тот день я очень расстроилась, а сейчас благодарна ему за те слова. Потом были работа за границей, аспирантура журфака. В 87-м на одном из вечеров встретила своего однокашника Влада Листьева. Он пригласил меня в Молодежную редакцию ЦТ. Было несколько сюжетов во «Взгляде», а затем я стала первым редактором «Поля чудес». Я очень долго не продавала свои «Жигули», потому что именно на этой машине мы с Владом мотались тогда по спонсорам и уговаривали вложиться в новую, никому не известную программу «Поле чудес».

К. Л. Про деньги вокруг «Поля чудес» ходят легенды. Неужели вы добровольно покинули такое хлебное место?

В. П. Абсолютно. Помните слова Кириллова? Я тогда встретила своего будущего мужа Алексея Пиманова. Он вел программу «Ступени» и ради работы со мной в ВИДе бросил очень перспективную передачу, выходящую в прайм-тайм. А в 1992-м мы с ним

придумали «За Кремлевской стеной», которую и вели три года вместе. Правда, этот «деспот» был там еще и режиссером, руководя параллельно студией «Политика», что, поверьте, радости нам не доставляло, так как мы вообще стали забывать, что такое выходные. Я видела, как ему тяжело, и всегда была рядом, старалась помочь. Поэтому и сорвалась в 95-м.

К. Л. Как отнесся к вашему уходу Влад?

В. П. Вначале обиделся. А потом отошел, и мы очень тепло относились друг к другу до самой его смерти. Я до последних дней не забуду, как в очень тяжелый для нас с Лешей момент сверхблагополучный в то время Влад подошел к нам в холле «Останкино», притянул друг к другу и, произнеся: «Ребята, все будет ОК», помчался дальше. В этом был весь Влад.

К. Л. Его смерть была для вас ударом?

В. П. Шок! Говорить я об этом не смогу.

К. Л. Хорошо, давайте сменим тему. Алексей был режиссером фильма о Романове.

В. П. Да, я ему очень благодарна, что он, имея возможность при нынешнем своем положении (Алексей Пиманов — ведущий и продюсер программ «Человек и закон», продюсер программ «Здоровье», «Документальный детектив», «Армейский магазин») привлечь любого режиссера, сам делал этот фильм. Так, как мы чувствуем друг друга, не почувствует ни один режиссер. А мы ведь привыкли вначале определять тональность, настроение программы, а затем держать это настроение где-то на подсознании, брать интервью, снимать, монтировать и т. д.

К. Л. Что самое трудное на ТВ?

В. П. Научиться радоваться успеху коллег, многие изводят себя всю жизнь. Научиться создавать вокруг себя, и прежде всего на съемочной площадке, обстановку доброжелательности, уважения к любому члену съемочной группы. Я уж не говорю об уважении к тем, кого мы снимаем.

К. Л. «Генерал Романов» — это разовый фильм?

В. П. Нет. Мы сейчас снимаем потрясающую историю. Для какого канала — пока не решили. Что за история — тоже пока секрет.